

ЕВГЕНИЙ ДОЛГИНИН
Герой Социалистического Труда

САЯНО-ШУШЕНСКАЯ ГЭС: РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОСЛЕ АВАРИИ

Нам нужно обязательно сделать из этой катастрофы очень серьезные выводы, касающиеся нашей текущей жизни и наших планов на будущее. Я имею в виду наши планы по модернизации страны.

Д. А. Медведев

17 августа т. г. исполняется год со дня страшной аварии на Саяно-Шушенской ГЭС, унесшей многочисленные жизни и нанесшей колоссальный ущерб экономике страны. Эта авария (а правильнее сказать, катастрофа) всколыхнула общественное мнение, вопрос: "Как такое могло произойти в отрасли, достижениями которой мы вправе были гордиться, и на ГЭС, которая наравне с Красноярской была символом наших технических достижений в 60–80-х годах прошлого столетия?!" — постоянно присутствовал в умах людей и звучал на страницах прессы. Естественно, что необходимо было досконально разобраться в причинах, приведших к столь тяжелой катастрофе, чтобы принять адекватные и действенные меры, исключившие бы впредь возможность повторения подобного.

Именно в этом ключе мне хотелось бы повести дальнейшее повествование, учитывая, что причины такой катастрофы не могут ограничиваться лишь рамками данного объекта, и их нельзя рассматривать в отрыве от общих проблем гидроэнергетики (и не только гидроэнергетики, но и страны и общества в целом), как снежный ком накапливавшихся за последние десятилетия. Тема проблем гидроэнергетики ранее неоднократно поднималась на страницах различных изданий, однако всякий раз игнорировалась теми, от кого в первую очередь зависело решение всех проблем.

50–70-е годы прошлого столетия были годами наибольшего развития этой отрасли. Именно тогда введена в строй большая часть ныне действующих гидравлических мощностей в России и бывших советских республиках. СССР занимал лидирующие позиции в мире и был признанным авторитетом в области

ДОЛГИНИН Евгений Андреевич родился в 1930 году в городе Камень Алтайского края. Окончил МЭИ. Работал главным инженером КрасноярскГЭССтроя (руководил строительством Красноярской и Саяно-Шушенской ГЭС). Герой Социалистического Труда. Автор книги "Саяно-Шушенская ГЭС — мечта и боль" (М., 2009). Живет в Москве.

гидроэнергетического строительства и энергетического машиностроения. Была создана мощная научная и проектная школа, выросли опытные строительные коллективы, располагавшие необходимым производственным потенциалом для выполнения работ любой сложности, успешно функционировала система подготовки инженерных и рабочих кадров для отрасли. Специфика гидроэнергетики такова, что без такого слаженно работающего комплекса всерьез говорить об ускоренном развитии использования гидравлической энергии и увеличении ее доли в энергетическом балансе страны (а именно так сейчас ставится вопрос) просто нельзя, это будет пустым прожектерством и самообманом.

К сожалению, все то, что мы имели, было утеряно за последние десятилетия простоя, бездействия и “лихих” реорганизаций. Четверть века бездействия съела все. Сейчас не осталось ни одного стабильного строительного коллектива, имеющего крепкую производственную базу и опытный инженерно-технический и рабочий костяк, который мог бы ответственно поднять крупную стройку. Конечно, в современных условиях создавать нечто подобное БратскГЭСстрою невозможно и не нужно, но и на одних “вахтовых колесах” далеко не уедешь.

Аналогичное положение и с монтажными коллективами, такими как Спецгидроэнергомонтаж, Гидромонтаж, Гидроэлектромонтаж. Некогда это был “золотой фонд” отрасли, располагавший собственной производственной и проектной базой, стабильными составами высококвалифицированных кадров. Сегодня от былого остались лишь едва ли не одни бренды без внутреннего содержания.

От когда-то известных на весь мир проектно-изыскательских и научно-исследовательских организаций (“Гидропроект” и ВНИИГ с разветвленной сетью филиалов) тоже фактически остались лишь “приятные воспоминания”. Серьезных специалистов, имеющих солидный опыт создания крупных и уникальных гидроэнергетических объектов, сейчас считанные единицы, и те уже в весьма преклонном возрасте. Да и откуда им взяться? Высшие учебные заведения уже двадцать лет назад резко сократили набор на эти специальности, и их можно понять: нет спроса – нет и предложения. К тому же нынешним выпускникам в отсутствие серьезной практики трудно стать высококлассными специалистами, поэтому в массе своей они обречены или на переквалификацию, или на прозябание.

Наряду с этим сейчас уже возникла не менее серьезная проблема второго порядка: сегодня будущих специалистов, которым предстоит проектировать и строить уникальные плотины, монтировать и эксплуатировать уникальное оборудование, учат зачастую преподаватели, сами изучавшие тонкости профессии лишь по книгам, и это не может не сказаться на результатах.

Здесь есть и другая, общая для всей страны, сторона проблемы: быть инженером уже давно стало непрестижным, под влиянием оголтелой пропаганды все хотят быть ближе к “финансовым потокам”, а в технику идут лишь или отдельные энтузиасты, или от безысходности. При существующем положении на руководящих должностях предприятий оказываются не специалисты – техники или технологи, а в основном экономисты, юристы или менеджеры, которым чем бы ни управлять, лишь бы управлять. И те, учитывая хаос (и это еще мягко сказано!) в нашей сфере высшего образования, зачастую являются дипломированными недоучками. О чем тут можно говорить?! О каком техническом прогрессе?! О какой производственной безопасности?! А ведь именно это сейчас ставится во главу всего руководством страны и диктуется самой жизнью.

Эти нараставшие проблемы, вызванные общественно-политическим и экономическим кризисом 80-х – начала 90-х годов, многократно усилились проведенным в течение прошедшего десятилетия и нанесшим колоссальный ущерб стране реформированием ее энергетической отрасли. Идея перестройки управления отраслью родилась в головах ретивых реформаторов, получила поддержку в верхних эшелонах власти и имела в своей основе приватизацию наиболее лакомых государственных активов. Она жестко проводилась под эгидой Президента страны (В. В. Путин) и уже поэтому имела практически неодолимую силу. Ее авторы к электроэнергетике не имели никакого отношения, но были (а скорее всего, считали себя) крупными специалистами в области финансов и рыночных отношений. Мнение же специалистов, тех, кто создавал отрасль, чьим умом и трудом она вышла на мировой уровень, а по многим параметрам и превосходила его, игнорировалось, а наиболее активные противники преобразований просто изгонялись. Все это преподносилось как приве-

дение нашей чрезмерно централизованной структуры электроэнергетической отрасли в соответствие с передовым зарубежным опытом, при этом специфика российской энергосистемы просто не учитывалась. Да и ссылка на зарубежный опыт была насквозь ложной. Зарубежный опыт перехода на горизонтально ориентированные структуры был далеко не так однозначен, как это преподносили нам авторы реформы, он и сейчас является там предметом споров.

Так, на волне приватизационной “лихорадки” был продан частному владельцу, гражданину Израиля, прописанному на Кипре, “Гидропроект” – ведущий институт по проектированию гидроэлектростанций и гидротехнических сооружений (в последние десятилетия он проектировал также и атомные станции). Таким образом, начиная с 2008 года, вся в течение почти столетия наработанная им проектная и техническая документация, все материалы многолетних исследований и изысканий уже не являются собственностью России. Это значит, что Россия не может самостоятельно, без разрешения хозяина с Кипра (или из Израиля?) даже шага шагнуть при решении важнейших вопросов проектирования и эксплуатации большинства ГЭС (и частично АЭС).

Так же (под шумок) продали и ведущий в России институт по проектированию тепловых электростанций “Теплоэлектропроект”. Он со всеми архивами тоже был продан тому же хозяину (в одной “кошелке” с “Гидропроектом”). И ведь это не чья-то неразумная или злая воля, очень смахивающая на преступление, а реализация высочайше утвержденной программы приватизации энергетики.

Странное дело: Президент России (Д. А. Медведев) под впечатлением происшедшего на Саяно-Шушенской ГЭС с горечью констатировал, что государство теряет свое влияние на безопасность объектов, являющихся стратегически важными для страны. И это действительно так! Но, господин Президент, почему?! Не есть ли это результат вполне сознательно, последовательно и бездумно проводимой правительством линии на приватизацию в стране всего, что можно и чего нельзя? И даже сейчас, после происшедшей катастрофы в Саянах, эта линия и Вами, и Правительством страны продолжает проводиться с завидным упорством!

А ведь каждая гидроэлектростанция, а тем более такая высоконапорная, как Саяно-Шушенская, Красноярская, Братская или Усть-Илимская, – это важнейший стратегический объект многопрофильного назначения, от технического состояния которого зависит жизнь сотен тысяч и даже миллионов людей и экономика целых регионов. И речь здесь идет не только и не столько об их значении в энергобалансе страны, а о гораздо более существенном! Передавать эти важнейшие для безопасности страны объекты, подобно какому-нибудь магазину или прачечной, в частные руки людям, ни в малейшей степени не отвечающим за это и озабоченным лишь извлечением максимальной для себя прибыли, – это ли не верх безумия, это ли не бомба замедленного действия, закладываемая под всё общество?! Тем более в обстановке тотального беззакония, коррупции и разгула криминалитета, уже достигших, по признанию наших руководителей, уровня угрозы национальной безопасности страны.

Картина состояния энергетической отрасли страны накануне саянской катастрофы будет неполной, если не коснуться сферы технического нормирования и технического надзора. Понятно, что служившая верой и правдой старая, еще советская, система технического нормирования нуждалась в коррекции в связи с изменившимися условиями, но то, что сделано с этой важнейшей сферой технического развития за прошедшее десятилетие и продолжает делаться, можно назвать не иначе, как “технический беспредел”.

В самом деле, как еще можно это назвать, когда технические условия и технические требования к продукции фактически поручено разрабатывать самому производителю? И, хотя после этого технические регламенты проходят через Правительство страны и Государственную Думу, это не более чем красивый бантик, придающий им вполне респектабельный вид. На этом этапе рассмотрения и утверждения документов ни министры, ни парламентарии по существу не могут изменить уже ничего, особенно учитывая существующую в стране клановую и коррупционную реальность. Рассчитывать же на то, что наши производители сами, по собственному желанию будут обременять себя инновационными регламентами, в условиях нашего псевдорынка, по меньшей мере, наивно.

По всей видимости, принятый в 2002 году известный Федеральный закон № 184-ФЗ “О техническом регулировании” разрабатывался или далекими от

реальности людьми, или, наоборот, людьми, очень хорошо понимающими, что и зачем они делают, но при этом очень далекими от интересов государства. Здесь, как и в случае с энергетической реформой, авторы закона декларировали в качестве основной цели реформы приведение нашего технического нормирования в соответствие с международным. Но они не удосужились вникнуть в существо, сопоставить наши и западноевропейские условия и “вместе с водой выплеснули ребенка”, то есть получилось “как всегда”. Ну а о техническом надзоре даже и говорить не приходится, он, если бы и был работоспособен после многочисленных “сливаний и разливаний”, то в своей деятельности был полностью парализован известными “антикоррупционными” правительственными ограничениями.

Благоприятный фон для возникновения и развития аварии на Саяно-Шушенской ГЭС начал создаваться в отрасли сразу же с приходом “команды Чубайса” к власти. Наряду с коренной ломкой отраслевой структуры она стала проводить активную работу по замене руководящего состава станции. Главным критерием подбора новых руководителей стало безусловное принятие “рыночных” изменений и полная управляемость руководителя – при полном отсутствии собственного мнения.

В соответствии с этими критериями прежний генеральный директор ГЭС В. И. Брызгалов оказался “профнепригоден”, несмотря на то, что он был одним из ведущих российских специалистов в сфере эксплуатации ГЭС, возглавлял освоение головных образцов гидросилового и электротехнического оборудования и много сделал для становления и воспитания крепкого эксплуатационного коллектива Саяно-Шушенской ГЭС. И вот этот знающий свое дело, самостоятельный и твердый в своих убеждениях, еще полный сил генеральный директор был “вытолкнут” Чубайсом на пенсию. Его сменил не имеющий ни соответствующего образования, ни надлежащего опыта работы, однако вполне управляемый и “гибкий” в отношениях с начальством инженер-строитель Толошинов (идеальная фигура для Чубайса и его команды). Новый директор (он вскоре пошел на повышение, а вместо него пришел такой же неподготовленный человек), конечно, тоже подбирал себе помощников “под себя”, под свой масштаб. И неудивительно, что ранее едва ли не образцовый коллектив, который с честью прошел через все трудности временной эксплуатации и доводки головных образцов оборудования, при новом начальстве стал быстро мутировать, постигая “рыночную” этику и психологию со всеми вытекающими последствиями.

Претерпела коренные изменения и внутренняя структура станции: централизованная цеховая структура, естественная для производственного предприятия, была заменена на “рыхлую” управленческую – с самостоятельно хозяйствующими так называемыми “бизнес-единицами” вместо цехов. Каждая такая бизнес-единица четко ориентирована лишь на получение своей (местечковой) прибыли, резко усложнились межцеховые связи, и в результате гидроэлектростанция – этот сложный производственный комплекс – фактически потеряла свою монолитность в управлении, что, конечно, явилось благоприятной средой для возникновения аварии.

Безответственная реформа в энергетике резко снизила также и управляемость всей отраслью. Собственно, это было заложено в идеологии реформы: авторы предполагали, что централизованное управление отраслью в рыночных условиях вредно, и что рынок сам отрегулирует всё. ОАО “Русгидро”, фактически присвоившее себе все активы входящих в него гидроэлектростанций и оставившее им лишь права управляемых “дочек”, в соответствии с уставом ориентировано лишь на максимальное извлечение прибыли, все остальное: безопасность работы станций, общегосударственные интересы и перспективы развития важно лишь постольку, поскольку оно влияет на достижение этой главной цели.

Соответственно подобраны и руководящие кадры: в руководстве компанией и ее основными подразделениями специалисты-гидроэнергетики или просто энергетики большая редкость, а те, что есть, в основном занимают вторичные или третьестепенные должности. У руля компании находятся в основном юристы да люди экзотических для энергетики профессий, главное для людей этого круга – это принадлежность к соответствующему клану и безусловная, стопроцентная корпоративность. О министерстве энергетики России и говорить не приходится, не будет преувеличением сказать, что эта структура имеет прак-

тически нулевое влияние на положение дел (и это тоже идеология проведенной реформы!).

Саяно-Шушенская ГЭС имеет свою историю, которую надо учитывать при анализе того, что произошло 17 августа прошлого года. Дело в том, что турбины, запроектированные и изготовленные для нее Ленинградским металлическим заводом имени Ленина, при проведении в 80–90-х годах натурных испытаний показали себя не с лучшей стороны, и главным их недостатком была повышенная (недопустимая) вибрация в весьма широком диапазоне нагрузок, поэтому Комиссия по приемке ГЭС в эксплуатацию сочла необходимым заменить их в течение нескольких лет на новые, свободные от этого недостатка, а до замены рекомендовала не работать в этом, запрещенном диапазоне мощностей. РАО ЕЭС России, а затем и “Русгидро” в течение 9 (девяти!) лет пальцем о палец не ударили для выполнения этого предписания. Мало того, они разрешили эксплуатацию турбин в запрещенной зоне, причем в самом неблагоприятном режиме колебания нагрузки. Что это: безграмотность, безответственность, халатность? Скорее, и то и другое вместе. Всё это предопределило аварию, она рано или поздно должна была случиться, и вина руководства “Русгидро”, а до него чубайсовского РАО ЕЭС России здесь более чем очевидна.

Сейчас, когда уже “клюнул жареный петух”, “Русгидро” хвастается своими успехами, что, мол, они быстро и оперативно заказали на заводе новые турбины, свободные от ранее имевшихся недостатков. А что вы делали ранее, господа? Прибыли считали? Поставка этих турбин начнется уже в будущем году, но не факт, что они будут лучше прежних: уж слишком поспешно были выполнены и конструкторские проработки, и модельные испытания.

Кстати сказать, это далеко не единственный крупный “прокол” “Русгидро” в решении вопросов Саяно-Шушенской ГЭС. Комиссией по приемке ГЭС в эксплуатацию было указано на необходимость незамедлительного строительства берегового водосброса, так как проектный водосброс через плотину оказался частично неработоспособным. РАО ЕЭС России, а затем и “Русгидро” несколько лет тянули с началом его строительства, а потом, когда стройка началась, она велась “ни шатко, ни валко”: то не было денег (огромные прибыли от Саяно-Шушенской ГЭС исчезали в чьих-то карманах), то постоянно менялись подрядчики. В результате этого смета выросла многократно. Сейчас, после аварии, потребовались героические усилия, чтобы хотя бы вчерне закончить строительство первой очереди и более или менее обезопасить сооружение от енисейских паводков.

Выше мы уже говорили о пагубном воздействии чубайсовщины на некогда сплоченный и опытный коллектив станции. Ведь, в самом деле, специалистам дореформенного поколения невозможно даже представить себе, чтобы главный инженер станции, опытный специалист (не юрист!), не мог бы перед лицом очевидной угрозы крупной аварии (а эта угроза была действительно очевидной) принять единственное (тоже очевидное) правильное решение. До какого состояния страха за свою должность нужно довести человека, чтобы он не решился без одобрения высокого начальства вовремя остановить аварийный агрегат. Он посчитал более правильным не портить эксплуатационные показатели этой аварийной остановкой, а заодно не портить и настроение московскому начальству, слетевшемуся в Саяны на семейный праздник одного из руководителей. Благо, что через два дня должен был по графику вводиться после ремонта шестой агрегат, и тогда “злополучный” второй можно было бы остановить планово. Повторяю, в “дореформенные” времена это было просто невозможно.

Таковы широко не разглашаемые подробности развития аварийной ситуации на ГЭС. Главный инженер, конечно же, виноват, и в уголовном деле он, вероятно, пойдет в первом ряду. Ну, а как же остальные? Нет, не работники станции, их уже назвали пофамильно – почти два десятка человек, хотя здесь легко проследить тенденцию: их набирали по принципу “числом поболее, ценою подешевле”. Речь идет о тех, чьими реформаторскими усилиями были созданы почти идеальные условия для возникновения этой беспрецедентной в истории гидроэнергетики катастрофы, и о тех, кто в течение нескольких лет бездарно руководил отраслью, постепенно подводя к тому состоянию, что где-то обязательно должен был произойти “взрыв”. Всё складывается так, что они уже выведены за рамки ответственности, по крайней мере, все последние решения прямо указывают на это.

Сразу же после аварии, как водится, были образованы многочисленные комиссии, общее руководство расследованием, как известно, было поручено Правительственной комиссии под председательством г-на Сечина, техническое расследование проводилось комиссией Ростехнадзора. Было очевидно, что в своей работе комиссии столкнулись со значительными трудностями, ведь любому непредвзятому специалисту (и даже не специалисту) было ясно, что корни этой трагедии уходят далеко за пределы станции и затрагивают круг «неприкасаемых». Поэтому появились многочисленные заявления и разоблачения (вспомним «сенсационное» разоблачение персонала станции в мошенничестве, сделанное г-ном Сечиным в сентябре 2009 года), целью которых было придание расследованию нужного (не трудно предположить, кому) вектора, в связи с этим сроки предоставления заключения о причинах катастрофы постоянно переносились, пока, наконец-то, 4 октября 2009 года Акт технического расследования причин аварии на Саяно-Шушенской ГЭС был опубликован.

Естественно, что специально «отшлифованный» в нужном направлении, этот акт вызвал волну вопросов и общественного неприятия. Показательно, что его полный текст просуществовал в интернете лишь несколько часов, после чего был снят по чьему-то указанию. Учитывая большой общественный резонанс, вызванный ходом расследования, и несогласие с тенденциозностью выводов, к нему подключилась Государственная Дума как демократический избранный орган, по идее способный объективно отразить общественное мнение и устранить тенденциозность в расследовании, коль скоро такая была допущена.

К работе Парламентской комиссии было привлечено большое число экспертов, ее члены неоднократно выезжали на место аварии, был собран и исследован большой фактический материал, который должен был лечь в основу заключения. Многочисленные факты неопровержимо свидетельствовали о необоснованности основных положений проведенного реформирования энергетики и о серьезных упущениях в руководстве отраслью со стороны РАО ЕЭС России и его преемников, в частности, «Русгидро». Были вскрыты также серьезные недостатки в отраслевой и общегосударственной нормативно-правовой базе, в организации технического надзора, в кадровой политике руководителей отрасли и т. д.

Заседания Парламентской комиссии превратились в жаркие баталии между «единым» большинством и остальными членами комиссии. Руководствуясь принципом «Своих не сдаем!» и не стесняясь в методах, единороссы постарались исключить из результирующего документа всё, что указывало бы на причастность к аварии высоких управленческих структур, и локализовать круг виновных в пределах персонала станции. Учитывая их подавляющее большинство в комиссии, это им, конечно, удалось. Однако попытки власти развести по разным углам причины саянской катастрофы и «чужайсизацию» энергетики и скрыть эту связь, как некую «государственную тайну», теперь для любого неангажированного специалиста вполне очевидны.

В опубликованном 13 января 2010 года «Итоговом докладе Парламентской комиссии по расследованию обстоятельств, связанных с возникновением чрезвычайной ситуации техногенного характера на Саяно-Шушенской ГЭС 17 августа 2009 года», несмотря на вынужденное признание системного характера причин аварии и на многочисленные примеры недостатков (и просто безобразий), иллюстрирующих этот тезис, вся вина возлагается на эксплуатационный персонал, а все предложения практически сводятся лишь к внесению малозначимых изменений в отдельные нормативные акты, к новой реорганизации многоотраслевого Ростехнадзора да к выкупу института «Гидропроект» у израильского хозяина с Кипра. Впрочем, далеко не факт, что даже эти минимальные предложения воплотятся в действия.

Таким образом, работа Парламентской комиссии еще раз наглядно подтвердила истинные цели расследования: скрыть от общества глубинные причины этой катастрофы и увести от ответственности основных виновников, сидящих в мягких креслах московских офисов. Поэтому нельзя не согласиться с оценкой итогового доклада Комиссии, данной некоторыми из привлеченных к ее работе экспертов, она звучит вполне определенно: «Это профанация!».

Сейчас на ГЭС полным ходом идут восстановительные работы, введены в строй уже три аварийных агрегата. Собрав специалистов со всей России, удалось удовлетворительно пережить зимний период и встретить паводок, благо, что он был небольшим. По предписаниям Ростехнадзора вносится ряд изме-

нений в проект станции: обновляются средства автоматики, дополнительно вводится система постоянного мониторинга вибрации агрегатов и др. Это всё то, что должна была сделать задолго до аварии, но не сделала, компания “Русгидро”. Некоторые изменения носят вполне экзотический характер, например, во избежание повторения затопления из здания ГЭС хотят сделать некое подобие подводной лодки, секционировав его железобетонными герметичными стенами. Ничего, кроме неудобства в эксплуатации, а значит, и дополнительной вероятности возникновения аварийной ситуации, это, конечно, не принесет. Технические средства безопасности — это хорошо и необходимо (правда, тоже до определенного предела, за которым начинается обратное движение), но без коренных изменений управления отраслью и улучшения организации за счет одних лишь “технических мероприятий” безопасность не возрастет. А эта зона, к сожалению, ныне является “зоной табу”.

Недалеко то время, когда Саяно-Шушенская ГЭС войдет в строй на полную мощность, но все те организационные, системные причины, в результате которых, по большому счету, и произошла авария, остаются. Это не может не тревожить! Тем более, что на Саяно-Шушенской ГЭС существует еще и отдельный пласт проблем, относящихся к гидротехническим сооружениям, и потенциально опасный куда большими “неприятностями”, чем то, что случилось. “Русгидро” пока что отмахивается от них. Но это отдельный большой разговор.

У всех свежи в памяти жесткие и решительные слова Председателя правительства В. В. Путина, побывавшего на месте катастрофы. Он требовал провести расследование “максимально тщательно и объективно” и “невзирая на лица”. В том, что это будет именно так, он заверял и общество, и семьи погибших. Люди тогда поверили ему. Так неужели то, что мы имеем сейчас, это и есть итог того самого — “тщательного, объективного и невзирая на лица”?! Вряд ли кто сегодня поверит в то, что авария такого масштаба произошла по вине лишь нескольких нерадивых эксплуатационников. Это просто абсурд! А ведь дальше остаются только прокурорские выводы, которые тоже не в силах что-либо изменить (кого из девятнадцати “стрелочников” просто уволят, кого посадят — это, по существу, не так важно). А что еще есть, кроме этих “стрелочников”?

Изменения в “Русгидро”, в звене, наиболее ответственном за все происшедшее, даже косметическими назвать нельзя. Уволен с должности руководителя бизнес-единицы “Сибирь” бывший директор Саяно-Шушенской ГЭС Толошинов да заменено несколько членов правления. Вместо одних, ни по образованию, ни по опыту работы не имевших никакого отношения к гидроэнергетике, назначены другие такие же (в основном юристы). Про такие замены в народе обычно говорят: “Сменяли шило на мыло!” Это даже не “косметика”, а ее имитация! Да и катастрофа-то на Саяно-Шушенской ГЭС вряд ли была причиной этих замен, это, скорее, отражение межклановой борьбы за собственность, а авария — лишь удобный повод. Минэнерго России, как и “Русгидро”, возглавляемое кем угодно, только не энергетиками, тоже осталось в “девственном”, далеком от реальных проблем энергетике, состоянии.

Руководители “Русгидро”, очнувшись после встряски и поняв, что наказание минует их, вновь подняли голову и всюду кричат о достижениях своей компании. С этакой “саморекламой” (вот, мол, мы какие щедрые!) постоянно твердят, сколько средств вложено компанией в помощь пострадавшим, какие распрекрасные школы и детские сады строятся за ее счет, и о том, что у входа на ГЭС по их инициативе и на их деньги даже заложен новый храм. Конечно, и помощь пострадавшим, и строительство храма — это благое дело, но тем, кто виновен в гибели десятков людей и во всей той ужасной трагедии, что произошла, лучше это делать молча!

Катастрофа на Саяно-Шушенской ГЭС, как вспышка молнии, высветила множество проблем страны и общества, тесно сплетенных в единый тугой узел. К сожалению (впрочем, это можно было предполагать!), это прозрение было лишь мгновенным, а далее всё опять погрузилось во мрак непонимания, некомпетентности и топкое болото безразличия и нежелания чиновного (и не только!) люда изменить что-либо, если это не дает ему личной выгоды или содержит угрозу его благополучию. И так до следующего потрясения. Каким оно должно быть, чтобы власть наконец-то заметила то, что не замечать уже невозможно, и нашла в себе силы переступить через себя и отойти от непродуманных, ошибочных решений?!